МАКРОРЕГИОН СИБИРЬ

УДК 336.5
DOI: 10.17223/19988648/55/4

А.Е. Кадермятова, О.А. Синенко

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье проводится исследование существующих социальных рисков государства в особых экономико-правовых и организационных режимах – в рамках территорий с особым экономическим статусом (ТОЭС) Дальнего Востока. Важным обоснованием создания ТОЭС для государства является тот факт, что предоставленные преференции должны компенсироваться в полном объеме выгодами в будущем. Авторами проведен контент-анализ зарубежной и отечественной литературы, на основе которого определены риски в рамках ТОЭС, и осуществлена систематизация основных целей создания данных территорий, что позволило идентифицировать социальные риски государства с учетом специфики ТОЭС Дальнего Востока. В статье составлена карта социальных рисков на базе основных целей создания и развития ТОЭС и выделен отдельный классификационный признак социальных рисков государства в ТОЭС ДВ – невыполнение гарантий для населения. Кроме этого, авторами выделяются разрывы в обосновании показателей для оценки рисков. На основе группировки, анализа и сравнения официальной статистической информации Росстата и Минэкономразвития России проведена оценка идентифицированных социальных рисков государства в ТОЭС Дальнего Востока РФ. В работе определена вероятность реализации каждого идентифицированного риска и присвоена категория опасности рисков.

Ключевые слова: *территории с особым экономическим статусом, Дальний Восток, государство, риски, идентификация, оценка*

Введение

На сегодняшний день в качестве региональной политики во многих странах активно создаются территории с особым экономическим статусом (ТОЭС) для ускорения социально-экономического развития и интеграции национальной экономики в мировое экономическое пространство. При этом понятие «ТОЭС» законодательно не закреплено, но оно объединяет несколько типов зон организации экономической жизни на отдельных территориях. Такие зоны могут называться по-разному: закрытыми административно-территориальными образованиями, офшорными, особыми экономическими, опережающего социально-экономического развития, наукоградами и др.

На территории РФ и на Дальнем Востоке в частности созданы данные территории, а государство оказывает поддержку в виде предоставления налоговых льгот и преференций резидентам территорий. Однако сегодня неочевидно положительное влияние результатов деятельности резидентов на социально-экономическое развитие как страны в целом, так и ДФО. Например, на территории ДВ наблюдается значительный объем недополученных доходов бюджетов (за 2016–2019 гг. недополучено 9 052 млн руб.), продолжается отток населения (в среднем ежегодно с 2016 г. ДФО покидало по 23,3 тыс. чел.) [1]. На фоне роста количества созданных рабочих мест (за 2016–2019 гг. в ДФО создано 38,3 тыс. новых рабочих мест) наблюдается потребность в трудовых ресурсах (в среднем ежегодно в 2016-2019 гг. потребность составляла 165,7 тыс. чел.) [1]. Таким образом, предоставление государственной поддержки резидентам ТОЭС связано с рисками для государства, и в случае их недостаточной проработки и отсутствия механизма по их управлению государство может столкнуться как с невозможностью достижения ключевых целей создания механизмов территориального развития, так и с потерями бюджета.

В современных исследованиях можно встретить публикации, посвященные отдельным аспектам рисков в рамках ТОЭС. В.В. Стецюк [2] выделяет и оценивает социальные риски в рамках ТОЭС, связанные с выполнением задач по созданию новых рабочих мест и закреплению постоянного населения на территории ДВ. При этом сделан вывод, что реализация ТОСЭР и СПВ не привела к изменениям в социальном развитии округа. A.V. Streltsov, G.I. Yakovlev и N.V. Nikitina [3] выделяют социальные риски, связанные с невыполнением задачи по созданию новых рабочих мест для населения, и разделяют существующие риски в ТОЭС между резидентами, управляющей компанией и органами власти. Е.С. Конищев и К.И. Неткачев [4] определяют совокупность проблем и вызовов, связанных с особенностями деятельности резидентов, а также их влиянием на экономику. В качестве рисков для государства представлены группы демографических, социальных, политических и финансовых рисков. В.П. Чичканов и Л.А. Беляевская-Плотник [5] на основе проведенного анализа функционирования ТОСЭР сделали вывод о неполном достижении заявленных результатов об улучшении социально-экономического развития. Y. Tao и Y. Yuan [6] провели анализ влияния функционирования особых экономических зон Китая на социальное развитие. M. Alkon [7] представляет результаты, свидетельствующие об отсутствии стимулирующего влияния от созданных ОЭЗ в Индии на социально-экономическое развитие страны.

Цель работы состоит в идентификации и оценке социальных рисков государства в рамках ТОЭС ДВ. Для достижения цели необходимо идентифицировать и составить карту социальных рисков государства в рамках особых территорий ДВ, а также провести качественно-количественную оценку идентифицированных рисков.

Гипотеза заключается в том, что управление рисками государства при создании и функционировании проектов ТОЭС может привести к решению

социальных проблем и достижению целей социального развития территорий ДФО.

Материалы и методология

В качестве материалов исследования использованы труды российских и зарубежных авторов в условиях специфики функционирования ТОЭС, а также статистические данные Росстата и Минэкономразвития России по отдельным показателям: территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и Свободный порт Владивосток (СПВ). Для визуализации работы приведенные данные представлены в таблицах и графиках. В качестве методов исследования использованы: анализ, группировка, сравнение, обобщение и систематизация.

Результаты исследования

На территории Дальнего Востока с 2015 г. создано несколько видов территорий с особым экономическим статусом: ТОСЭР, СПВ и специальный административный район (САР). Кроме этого, разработана государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (далее – Госпрограмма [8]) (особый интерес представляют подпрограммы 1–2, 4). В табл. 1 представлены социальные цели создания ТОЭС, а также цели Госпрограммы и её подпрограмм.

Таблица 1. **Цели создания территорий с особым экономическим статусом на территории ДФО и разработки Госпрограммы**

	Цели создания / разработки
ТОСЭР	Ускорение социально-экономического развития ДФО; создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения
СПВ	Ускорение социально-экономического развития ДФО; создание и развитие производств, использующих современных технологии и ориентированных на выпуск конкурентоспособной продукции; повышение уровня жизни населения ДВ
САР	Социальные цели не обозначены
Госпрограмма	Повышение уровня социально-экономического развития ДФО; обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения в ДФО; повышение качества жизни граждан в ДФО
Подпрограммы (1–4)	Развитие человеческого капитала; обеспечение ДФО трудовыми ресурсами

Источник: составлено авторами на основе [8–11].

Таким образом, социальные риски государства в ТОЭС ДВ исходят из целей их создания, а также целей программ развития ДФО. На рис. 1 представлена карта типологии социальных рисков государства в рамках ТОЭС ДВ [2–19].

Необходимо отметить, что в категории социальных рисков государства в ТОЭС ДВ выделен отдельный классификационный признак – невыпол-

нение гарантий для населения. Это связано с тем, что цель создания и функционирования ТОЭС предусматривает в том числе повышение качества жизни населения и создание комфортных условий для жизни населения (создание новых рабочих мест – место, впервые создаваемое резидентами ТОЭС при исполнении соглашения об осуществлении деятельности). Выполнение данной задачи является обязательным условием для резидентов, получающих льготы и преференции. Реализация риска для государства обусловлена тем, что часть инвесторов имеет возможность регистрироваться в качестве резидента ТОЭС с целью расширения или модернизации существующего бизнеса, но при этом рабочие места переносятся на территорию ТОЭС, а не создаются.

Учитывая то, что для резидентов ТОСЭР и СПВ предусмотрена административная преференция в части привлечения иностранной рабочей силы без учета квот, возникает риск сокращения численности постоянного населения, в том числе «утечка умов» из-за неблагоприятных условий трудовой деятельности, недостаточной комфортности условий жизни, общей нестабильности социально-экономической ситуации (напряженности). Кроме этого, привлечение иностранных работников может способствовать снижению уровня заработной платы, что также скажется на общем благосостоянии граждан.

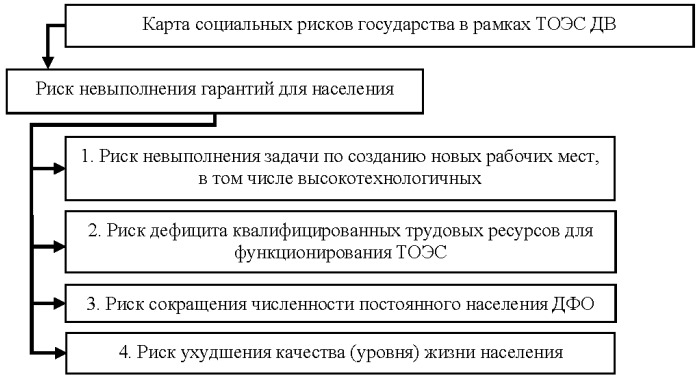

Рис. 1. Карта типологии социальных рисков государства в ТОЭС ДВ
Источник: составлено авторами на основе [2–18]

Отсутствие или недостаточное количество созданных рабочих мест, невозможность трудоустройства населения ввиду свободного использования резидентами особых территориях низкоквалифицированной и низкооплачиваемой рабочей силы из-за рубежа, недостаток объектов социальной инфраструктуры могут нести риски ухудшения уровня жизни населения, что приведет к снижению демографических показателей.

При проведении исследования были выделены и систематизированы социальные риски государства в рамках ТОЭС. Индикаторы оценки таких рисков обобщены в табл. 2.

Таблица 2. **Индикаторы оценки социальных рисков государства в ТОЭС ДВ**

Риск	Индикаторы оценки	
	Законодательно закрепленные	Отобранные
Невыполнение задачи по созданию новых рабочих мест, в том числе высокотехнологичных	Количество рабочих мест на ТОСЭР и СПВ; количество созданных в ДФО рабочих мест	Количество созданных высокотехнологичных рабочих мест; количество созданных рабочих мест на ТОЭС ДВ; количество созданных в ДФО рабочих мест
Дефицит квалифицированных трудовых ресурсов для функционирования ТОЭС	Уровень занятости населения	Количество мигрантов с высшим образованием; уровень безработицы; уровень потребности в трудовых ресурсах; количество созданных высокотехнологичных рабочих мест
Сокращение численности постоянного населения ДФО	Численность постоянного населения ДФО на 1 января	Миграционное сальдо оттока населения с территории ДФО; доходы в консолидированные бюджеты ДФО; численность занятого насления; доход на 1 человека; численность выезжающих трудовых мигрантов; общий прирост постоянного насления ДФО; потери бюджета от «вахтовиков» и миграции
Ухудшение качества (уровня) жизни населения	Индикаторы не определены	Рейтинг качества жизни населения (включает от 64 до 73 показателей); реальная заработная плата работников организаций; реальные располагаемые денежные доходы населения; реальный размер назначенных пенсий; структура денежных доходов населения; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; величина прожиточного минимума (все население)

Источник: составлено авторами на основе [8–11, 19–21].

Разрывы в обосновании показателей для оценки социальных рисков связаны с тем, что установленные законодательством индикаторы в большей части идентичны для всей совокупности целей создания ТОЭС. Кроме этого, индикаторы, характеризующие достижение целей ТОСЭР и Госпрограммы (в том числе подпрограмм), также основаны на единых принципах и отражают количественную составляющую критериев отбора инвесторов (количество заключенных соглашений, объем привлеченных инвестиций). Выявлено и отсутствие показателей, отражающих уровень (качество) жизни населения, а также определено отсутствие законодательно закрепленных показателей для оценки достижения целей создания СПВ и САР. Таким образом, выявленные индикаторы не в полной мере обеспечивают возможность проверки достижения целей и задач создания и совершенствования инструментов территориального развития.

Оценка социальных рисков государства в рамках ТОЭС Дальнего Востока позволит спрогнозировать вероятность реализации рисков и разработать рекомендации по их управлению.

Для оценки риска государства в рамках ТОЭС ДВ, связанного с невыполнением задачи по созданию новых рабочих мест, в том числе высокотехнологичных, проанализирована динамика создания рабочих мест в субъектах ДФО (табл. 3).

Таблица 3. **Динамика создания рабочих мест в субъектах ДФО**

Субъект	Значение показателя, тыс. чел.						
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ДФО	80,6	–1,9	–31,9	–15,5	–17,8	10,7	–84,0
Республика Саха (Якутия)	–8,2	–10,2	–1,1	–9,9	7,7	2,3	1,5
Камчатский край	3,6	–1,8	3,2	–4,9	–4,4	–1,1	4,4
Приморский край	0,5	–14,8	–3,5	3,3	–7,2	1,5	–38,1
Хабаровский край	3,3	13,0	–11,8	8,4	0,1	1,0	–24,6
Амурская область	–2,1	–7,3	–10,5	1,7	–0,1	–2,7	–1,0
Магаданская область	–6,9	0,0	–1,9	–2,9	–0,3	–3,0	–1,9
Сахалинская область	9,6	0,5	–1,1	–1,5	–0,8	2,1	–3,0
ЕАО	–0,6	–0,1	–0,4	–0,3	–2,1	–1,9	–1,0
ЧАО	–0,5	–1,1	–1,3	0,3	–0,8	–0,9	0,4
Республика Бурятия	18,4	29,0	–1,9	–7,3	–9,6	13,4	–19,6
Забайкальский край	63,6	–9,1	–1,5	–2,4	–0,2	–0,1	–1,1

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

В целом на территории ДФО количество рабочих мест сокращается. Так, по состоянию на 2019 г. число созданных рабочих мест в ДФО всё еще не достигло уровня 1990 г. Положительная динамика 2018 г. связана с включением в состав ДФО Республики Бурятия, где в 2018 г. прирост новых рабочих мест составил 13,6% по сравнению с 2017 г. (в 2019 г. число рабочих мест сократилось на 19,6%). За период реализации инструментов территориального развития (2015–2019 гг.) регионы ДФО потеряли 138,6 тыс. рабочих мест. При этом максимальное количество рабочих мест утратил Приморский край (44,1 тыс. ед.) и Хабаровский край (26,8 тыс. ед.), что составляет 51,2% от общего количества утраченных рабочих мест. Для Амурской области характерно замедление темпов сокращения численности созданных рабочих мест, что связано с реализацией инвестиционных проектов на территории региона.

Для оценки влияния создания ТОСЭР и СПВ на территории ДФО на динамику создания новых рабочих мест проведено сопоставление значений фактического и планового количества созданных рабочих мест в рамках ТОЭС Дальнего Востока (табл. 4).

Анализ табл. 4 показал, что в целом в течение периода реализации проектов ТОЭС в ДФО создано лишь 27% рабочих мест от общего запланированного количества (180 тыс. мест). Таким образом, на конец 2020 г. на территории ДФО инвестиционные проекты реализуют 2 605 резидентов

ТОСЭР и СПВ, однако заявленный в паспортах инвестиционных проектов план по предоставлению рабочих мест не достигнут ни в ТОСЭР, ни в СПВ (создано 37,4 и 15,8% в ТОСЭР и СПВ соответственно). Несмотря на это, следует выделить ТОСЭР «Комсомольск», «Хабаровск», «Большой Камень» и «Николаевск», где, по данным на 2020 г., создано более 50% запланированного количества рабочих мест. Абсолютными лидерами по созданию новых рабочих мест являются ТОСЭР «Белогорск» и «Южная Якутия» – создано 80,5% рабочих мест от заявленного количества. Аутсайдерами являются ТОСЭР «Южная», «Нефтехимический», «Бурятия» – по всем ТОСЭР план выполнен лишь на 4,4 % (создано 692 из запланированных 15 861 места).

Таблица 4. **Сравнительный анализ фактического и планового количества созданных рабочих мест в рамках ТОСЭР ДВ за 2015–2020 гг.**

Наименование ТОСЭР	Выполнение, %					
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ТОСЭР «Комсомольск»	0,39	1,40	18,08	32,01	54,42	63,58
ТОСЭР «Надеждинская»	3,39	2,89	3,16	10,10	14,24	17,06
ТОСЭР «Хабаровск»	9,41	9,38	12,64	19,92	42,27	52,35
ТОСЭР «Чукотка»	–	7,17	24,52	32,94	20,35	33,67
ТОСЭР «Белогорск»	45,00	52,34	65,90	75,96	73,12	80,64
ТОСЭР «Якутия»	–	9,96	22,48	29,17	39,06	26,57
ТОСЭР «Михайловский»	4,00	10,73	10,08	13,92	25,02	34,48
ТОСЭР «Приамурская»	5,11	6,30	3,04	7,34	11,74	21,19
ТОСЭР «Камчатка»	0,00	8,38	7,89	27,25	45,18	48,96
ТОСЭР «Большой Камень»	–	8,80	19,56	21,72	36,82	58,28
ТОСЭР «Горный воздух»	–	0,00	0,00	9,71	14,19	17,15
ТОСЭР «Южная»	–	0,00	6,62	5,73	5,56	7,44
ТОСЭР «Амуро-Хинганская»	–	10,83	10,67	11,76	11,89	10,85
ТОСЭР «Южная Якутия»	–	–	69,89	66,45	81,77	80,39
ТОСЭР «Нефтехимический»	–	–	0,00	2,08	0,25	0,81
ТОСЭР «Николаевск»	–	–	0,00	248,05	141,65	62,55
ТОСЭР «Свободный»	–	–	0,00	5,95	17,13	34,33
ТОСЭР «Курилы»	–	–	–	6,57	27,51	48,38
ТОСЭР «Бурятия»	–	–	–	–	0,00	1,01
ТОСЭР «Забайкалье»	–	–	–	–	3,96	13,73
ТОСЭР «Краснокаменск»	–	–	–	–	–	0,00
ТОСЭР «Селенгинск»	–	–	–	–	–	–
СПВ	–	6,94	5,73	8,33	16,70	н/д

Источник: рассчитано авторами на основе [22].

В табл. 5 представлен анализ динамики созданных высокотехнологичных рабочих мест в регионах ДФО.

Динамика показателя количества созданных высококвалифицированных рабочих мест в субъектах ДФО в целом за 2012–2019 гг. имеет отрицательную тенденцию – после ежегодного прироста показателя с 2011 до 2014 г. происходит сокращение роста значения показателя до 2017 г., что в совокупности оказывает отрицательное влияние на итоговый результат.

Таблица 5. **Динамика созданных высокотехнологичных рабочих мест по субъектам ДФО за 2012–2019 гг.**

Субъект	Прирост, %							
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ДФО	9,9	1,3	5,6	–6,6	–6,4	5,4	38,8	3,9
Республика Саха (Якутия)	17,2	2,8	2,6	–7,2	–4,1	8,7	30,6	0,8
Камчатский край	7,2	4,7	4,6	3,6	–20,6	13,3	7,1	2,2
Приморский край	9,4	–0,7	7,1	–11,1	–9,4	2,1	9,0	6,2
Хабаровский край	9,5	3,4	7,4	–11,3	–0,5	–0,4	12,1	0,3
Амурская область	4,0	1,5	9,5	9,6	–9,4	5,8	16,5	12,2
Магаданская область	18,0	–6,1	2,9	–5,4	–3,7	7,6	8,4	3,3
Сахалинская область	1,8	3,8	0,6	–11,3	0,7	11,5	24,2	8,9
ЕАО	19,2	–10,4	–2,1	2,7	–7,4	18,2	9,6	–3,5
ЧАО	9,6	2,2	4,3	–0,7	–4,1	23,7	8,1	2,2
Республика Бурятия	11,3	5,3	–2,8	–15,9	–2,0	–0,4	8,9	8,8
Забайкальский край	–6,6	–2,3	4,4	–4,1	–7,3	–4,3	19,6	–2,3

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Отдельно следует отметить значительный прирост показателя в 2018 г., что связано с включением в состав ДФО двух субъектов СФО – Республики Бурятия и Забайкальского края. Лидером по созданию новых рабочих мест является Республика Саха (Якутия) – 77,7 тыс. ед. (в 2019 г. по сравнению с 2012 г.), в то же время аутсайдером является Забайкальский край – показатель сократился на 5,3%. В целом создание ТОСЭР и СПВ не привело к росту количества новых высокопроизводительных рабочих мест (запуск и реализация ТОЭС в 2015 г. способствовали увеличению высокопроизводительных рабочих мест лишь в Амурской области, в 2016 г. – не привело к росту показателя. Рост показателя наблюдается с 2017 г.).

Таким образом, риск невыполнения задачи по созданию новых рабочих мест, в том числе высокотехнологичных, существует. С целью определения величины потерь бюджета от реализации риска составлена корреляционная матрица (табл. 6). Выбраны следующие показатели:

– X1 – численность занятых в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации, тыс. чел.;

– X2 – среднедушевые денежные доходы населения, руб.;

– X3 – ВРП в основных ценах, млн руб.;

– X4 – ВРП на душу населения, млн руб.;

– X5 – количество созданных рабочих мест в субъектах ДФО, тыс. ед.

Данные табл. 6 позволяют сделать вывод о наличии связи между среднедушевыми доходами населения и количеством созданных рабочих мест в субъектах ДФО. В соответствии с этим в табл. 7 представлена оценка экономических потерь от реализации риска сокращения численности постоянного населения ДФО.

Таблица 6. **Корреляционная матрица показателей социального развития субъектов ДФО**

Субъект ДФО	Показатель	X1	X2	X3	X4	X5
Республика Саха (Якутия)	X1	1				
	X2	0,973	1			
	X3	0,905	0,884	1		
	X4	0,880	0,825	0,932	1	
	X5	0,764	0,842	0,670	0,667	1
Камчатский край	X1	1				
	X2	–0,857	1			
	X3	–0,806	0,981	1		
	X4	–0,878	0,923	0,877	1	
	X5	0,553	–0,181	–0,092	–0,414	1
Приморский край	X1	1				
	X2	–0,220	1			
	X3	–0,479	0,957	1		
	X4	–0,484	0,955	1,000	1	
	X5	0,982	–0,251	–0,491	–0,494	1
Хабаровский край	X1	1				
	X2	–0,268	1			
	X3	–0,300	0,984	1		
	X4	–0,304	0,982	1,000	1	
	X5	0,423	–0,478	–0,568	–0,572	1
Амурская область	X1	1				
	X2	0,269	1			
	X3	0,253	0,930	1		
	X4	0,241	0,930	1,000	1	
	X5	–0,276	0,156	0,164	0,175	1
Магаданская область	X1	1				
	X2	–0,912	1			
	X3	–0,959	0,979	1		
	X4	–0,963	0,976	1,000	1	
	X5	–0,153	0,505	0,408	0,396	1
Сахалинская область	X1	1				
	X2	–0,895	1			
	X3	–0,789	0,933	1		
	X4	–0,790	0,936	1,000	1	
	X5	0,960	–0,858	–0,690	–0,693	1
ЕАО	X1	1				
	X2	–0,874	1			
	X3	–0,959	0,961	1		
	X4	–0,967	0,954	0,999	1	
	X5	0,314	0,005	–0,225	–0,253	1
ЧАО	X1	1				
	X2	–0,750	1			
	X3	–0,712	0,983	1		
	X4	–0,718	0,986	1,000	1	
	X5	–0,120	0,295	0,379	0,377	1
Республика Бурятия	X1	1				

Субъект ДФО	Показатель	X1	X2	X3	X4	X5
	X2	0,022	1			
	X3	–0,174	0,862	1		
	X4	–0,169	0,863	–1,000	1	
	X5	1,000	–1,000	–1,000	–1,000	1
Забайкальский край	X1	1				
	X2	–0,765	1			
	X3	–0,709	0,967	1		
	X4	–0,699	0,963	–1,000	1	
	X5	1,000	–1,000	–1,000	–1,000	1

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Росстата.

Таблица 7. **Экономические потери бюджета государства в результате реализации риска невыполнения задачи по созданию новых рабочих мест (ТОСЭР, СПВ)**

Субъект	Значение показателя (+/-), млн руб.				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ДФО	–241	–714	–1080	–1892	–2423
Республика Саха (Якутия)	–	–	–49	–113	–82
Камчатский край	–	–67	–103	–194	–230
Приморский край	–112	–327	–393	–747	–864
Хабаровский край	–83	–167	–192	–176	–113
Амурская область	–46	–48	–44	–127	–140
Магаданская область	–	–	–	–	–
Сахалинская область	–	–14	–208	–442	–610
ЕАО	–	–23	–25	–25	–25
ЧАО	–	–67	–65	–68	–234
Республика Бурятия	–	–	–	–	–
Забайкальский край	–	–	–	–	–124

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Определено, что потери бюджета в результате реализации государства увеличиваются в динамике. Соответственно, совокупный объем потерь бюджета в течение 2015–2019 гг. составлял 6 350 млн руб. При этом регионами-лидерами по величине государственных потерь являются Приморский край, Сахалинская область и Чукотский автономный округ – 71% от общего объема потерь.

Риск государства, связанный с дефицитом квалифицированных трудовых ресурсов для функционирования ТОЭС, может в первую очередь повлиять на эффективность функционирования особой территории. С целью оценки реализации риска проведен анализ статистических данных, связанных с количеством созданных высококвалифицированных рабочих мест (учет показателя осуществляется с 2012 г., в связи с этим анализ всех показателей проведен за период 2012–2019 гг.), уровнем безработицы, численностью мигрантов с высшим профессиональным образованием на территории ДФО и потребностью в трудовых ресурсах (табл. 5, 8–10).

Ранее проведенный анализ количества созданных высокотехнологичных рабочих мест в регионах ДФО (см. табл. 5) показал отрицательную

динамику прироста показателя. При анализе табл. 8 определено, что реализация проектов ТОЭС не внесла значимых изменений в динамику уровня безработицы, при этом сокращение доли безработицы обусловлено общероссийским трендом.

Таблица 8. **Уровень безработицы в регионах ДФО за 2012–2019 гг.**

Субъект	Значение показателя, %							
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
РФ	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6
ДФО	6,7	6,5	6,4	6,3	5,8	6,7	6,3	6
Республика Саха (Якутия)	8	7,4	7,4	7,3	7,2	7,1	6,9	6,9
Камчатский край	5,8	5,7	6,1	4,5	4,1	4,3	4,9	3,8
Приморский край	6,9	7,1	6,9	6,9	6	5,4	5,4	5,2
Хабаровский край	6,4	5,7	5,9	5,3	5	4,8	3,8	3,8
Амурская область	5,3	6,1	5,6	5,8	5,9	5,9	5,6	5,4
Магаданская область	3,4	2,9	3,1	4,3	4,4	5,2	5	4,6
Сахалинская область	7,7	7,2	6,5	6,3	6,3	5,9	5,3	5,2
ЕАО	8,5	8,3	8,7	7,9	8,2	8,3	7	6,2
ЧАО	4,3	3,3	3,2	4	3,5	2,9	3,1	3,8
Республика Бурятия	7,9	8	8,4	9,2	9,6	9,6	9,3	9,2
Забайкальский край	10,6	10,5	10	10,4	10,8	10,7	10,2	9,3

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Таблица 9. **Уровень потребности в трудовых ресурсах в регионах ДФО за 2012–2019 гг.**

Субъект	Прирост, %							
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ДФО	14,2	12,0	5,3	–21,7	1,3	48,0	18,1	–14,9
Республика Саха (Якутия)	23,1	23,5	–19,6	–26,8	–12,3	29,7	5,2	3,9
Камчатский край	8,7	6,8	–26,1	75,1	–15,0	–19,7	34,6	–1,0
Приморский край	–9,2	22,9	4,9	–42,7	5,2	74,2	7,0	–20,8
Хабаровский край	21,9	3,4	–5,1	–5,3	12,8	–10,2	–5,5	8,9
Амурская область	56,9	–11,5	–38,6	–14,7	–18,3	482,1	87,5	–32,2
Магаданская область	50,4	–40,1	29,8	–38,5	2,3	9,9	7,6	7,7
Сахалинская область	36,1	–6,6	207,2	–26,7	–14,3	11,3	–28,7	–15,9
ЕАО	80,8	73,0	–10,1	–20,2	19,4	–18,5	30,1	9,8
ЧАО	49,3	18,1	13,7	–34,4	–6,8	8,8	34,5	–9,7
Республика Бурятия	27,2	–11,6	–24,4	–10,1	26,7	45,4	9,8	0,9
Забайкальский край	40,4	65,3	–19,1	127,8	7,1	23,6	10,8	3,6

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Уровень потребности в трудовых ресурсах также имеет тенденцию сокращения (табл. 9). Так, максимальная потребность в трудовых ресурсах выявлена в 2017–2018 гг. в Приморском крае и Амурской области, что связано с выходом на проектную мощность инвестиционных проектов: произ-

водство тарного картона и гофрированной упаковки и маслоэкстракционного завода «Амурский».

При этом необходимо отметить рост количества высококвалифицированных мигрантов в регионах Дальнего Востока за период 2012–2019 гг. (табл. 10).

Таблица 10. **Количество мигрантов с высшим профессиональным образованием по регионам ДФО за 2012–2019 гг.**

Субъект	Значение показателя, %							
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ДФО	23,1	0,0	2,4	1,5	5,1	0,5	33,8	–15,0
Республика Саха (Якутия)	30,2	–5,6	1,3	9,4	4,3	11,0	–1,8	–12,3
Камчатский край	24,8	23,0	–0,6	–1,7	1,7	–3,4	3,9	–4,7
Приморский край	27,4	4,0	0,1	1,3	3,0	–1,6	5,6	–14,6
Хабаровский край	17,6	–3,1	0,4	–4,3	7,1	–5,1	8,5	–19,8
Амурская область	14,4	–3,2	15,3	4,2	0,9	0,4	12,0	–11,8
Магаданская область	16,8	0,9	–4,2	1,6	52,5	–0,4	–11,8	–7,8
Сахалинская область	24,5	–2,5	7,9	3,4	6,0	6,3	–8,9	–39,3
ЕАО	37,3	–10,9	–17,9	3,3	9,9	–5,0	–3,9	32,3
ЧАО	23,6	3,3	9,0	1,1	–10,9	4,4	60,5	–28,8
Республика Бурятия	16,1	4,6	3,5	4,2	4,4	–7,7	2,5	–3,1
Забайкальский край	6,3	–1,4	16,3	–4,2	–6,3	2,7	23,6	–18,0

Источник: рассчитано авторами на основе [23].

Таким образом, риск государства, связанный с дефицитом квалифицированных трудовых ресурсов для функционирования ТОЭС, на данном этапе имеет небольшую вероятность реализации, так как на фоне практически неменяющейся динамики количества высокопроизводительных рабочих мест наблюдается высокая потребность в трудовых ресурсах, а также значительный приток высококвалифицированной иностранной рабочей силы.

Необходимо отметить, что одной из ключевых задач создания ТОЭС является закрепление населения на территории Дальнего Востока. В связи с этим проанализирована динамика численности постоянного населения ДФО (табл. 11).

В результате анализа прироста постоянного населения по субъектам ДФО сделаны следующие выводы:

– прирост постоянного населения ДФО с 2005 до 2019 г. не достиг уровня 1990 г. В целом отток населения в ДФО в течение анализируемого периода увеличился в 2 раза, при этом наблюдается положительная динамика по Магаданский области и Чукотскому автономному округу (прирост в 2019 г. по отношению к 1990 г. составил 4 666 и 4 704 тыс. чел. соответственно);

– максимальное сальдо миграционного потока населения зафиксировано в 2018 г. – минус 33 145 тыс. чел., что связано с включением в состав ДФО Забайкальского края и Республики Бурятия. Кроме этого, округ продолжили покидать из Магаданской области и Республики Саха (Якутия);

– несмотря на отрицательную динамику прироста постоянного населения, с 2015 г. в целом по ДФО наблюдается сокращение этой тенденции в 2 и 4,8 раза (по сравнению с 2010 и 2005 гг. соответственно);

– в целом население продолжает покидать ДФО – уменьшение численности населения зафиксировано в 8 субъектах из 11 регионов ДФО (реализуется риск сокращения численности постоянного населения ДФО), т.е. реализация инструментов ТОЭС не способствует закреплению населения на территории ДВ.

Таблица 11. **Общий прирост постоянного населения субъектов ДФО**

Субъект	Значение показателя (+/-), тыс. чел.							
	1990 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ДФО	18771	–77199	–34844	–16052	–12290	–17395	–33145	–19420
Республика Саха (Якутия)	7503	1224	–80	2793	3146	1495	–2940	4987
Камчатский край	1630	–7314	–1506	–1153	–1387	828	–702	–1707
Приморский край	13017	–21841	–11633	–4300	–5892	–10079	–4654	–6850
Хабаровский край	5041	–20540	–6343	–3753	–1258	–4992	–4931	–5830
Амурская область	–1070	–12962	–6245	–4184	–3937	–3328	–3392	–3150
Магаданская область	–5751	–3540	–2468	–1726	–775	–1479	–2663	–1085
Сахалинская область	1352	–8692	–4540	–1098	51	2837	–324	–1381
ЕАО	1128	–4110	–1196	–2248	–1903	–2203	–1778	–1608
ЧАО	–4079	576	–833	–383	–335	–474	237	625
Республика Бурятия	3975	–4080	1802	3789	1850	377	–4577	2664
Забайкальский край	–2614	–9453	–2818	–4440	–4029	–6177	–7421	–6085

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Вследствие сокращения численности постоянного населения (в большей степени трудоспособного возраста) субъекты ДФО сокращают объемы производства продукции, выполнения работ, оказания услуг, что выражается в сокращении ВРП и налогах в региональные бюджеты. Таким образом, с целью расчета упущенного ВРП по субъектам ДФО (упущенной эффективности социального развития) из-за сокращения численности постоянного населения составлена корреляционная матрица (табл. 12). Выбраны следующие показатели:

– X1 – доходы консолидированного бюджета субъектов ДФО, тыс. руб.;

– X2 – численность занятого населения по регионам ДФО, тыс. чел.;

– X3 – ВРП в основных ценах, млн руб.;

– X4 – ВРП на душу населения, млн руб.;

– X5 – среднедушевые денежные доходы населения, руб.

Данные табл. 12 позволяют сделать вывод о наличии сильной и прямой связи между ВРП, численностью и среднедушевыми доходами населения. В соответствии с этим в табл. 13 представлена оценка экономических потерь от реализации риска сокращения численности постоянного населения ДФО. Определено, что потери бюджета от реализации риска значительно увеличиваются в динамике (на 3 037,7 млн руб. в 2019 г. по сравнению с 2005 г.).

Таблица 12. **Корреляционная матрица показателей социального развития субъектов ДФО**

Субъект ДФО	Показатель	X1	X2	X3	X4	X5
Республика Саха (Якутия)	X1	1				
	X2	–0,164	1			
	X3	0,990	0,883	1		
	X4	0,964	0,818	0,932	1	
	X5	0,895	0,899	0,884	0,825	1
Камчатский край	X1	1				
	X2	–0,402	1			
	X3	0,984	–0,006	1		
	X4	0,928	–0,240	0,877	1	
	X5	0,995	–0,066	0,981	0,923	1
Приморский край	X1	1				
	X2	–0,177	1			
	X3	0,977	0,427	1		
	X4	0,976	0,432	1,0	1	
	X5	0,916	0,398	0,957	0,955	1
Хабаровский край	X1	1				
	X2	–0,661	1			
	X3	0,981	–0,194	1		
	X4	0,982	–0,191	1,000	1	
	X5	0,958	–0,241	0,984	0,982	1
Амурская область	X1	1				
	X2	–0,701	1			
	X3	0,982	–0,561	1		
	X4	0,982	–0,562	1,000	1	
	X5	0,895	–0,734	0,930	0,930	1
Магаданская область	X1	1				
	X2	–0,452	1			
	X3	0,984	–0,609	1		
	X4	0,983	–0,620	1,000	1	
	X5	0,979	–0,536	0,979	0,976	1
Сахалинская область	X1	1				
	X2	–0,504	1			
	X3	0,842	–0,285	1		
	X4	0,846	–0,284	1,000	1	
	X5	0,905	–0,151	0,933	0,936	1
ЕАО	X1	1				
	X2	–0,250	1			
	X3	0,917	–0,123	1		
	X4	0,914	–0,114	0,999	1	
	X5	0,925	–0,348	0,961	0,954	1
ЧАО	X1	1				
	X2	–0,857	1			
	X3	0,921	–0,945	1		
	X4	0,919	–0,949	1,000	1	
	X5	0,875	–0,985	0,983	0,986	1
Республика Бурятия	X1	1				
	X2	0,037	1			

Субъект ДФО	Показатель	X1	X2	X3	X4	X5
	X3	0,991	0,580	1		
	X4	0,991	0,579	1,000	1	
	X5	0,873	0,666	0,862	0,863	1
Забайкальский край	X1	1				
	X2	0,168	1			
	X3	0,963	0,676	1		
	X4	0,964	0,681	1,000	1	
	X5	0,910	0,518	0,967	0,963	1

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Росстата.

Также необходимо отметить, что практически по всем субъектам ДФО наблюдаются потери бюджета, которые связаны с потерями от выезжающих трудовых мигрантов, а также от непосредственной миграции населения из округа (наибольшие доли потерь приходятся на Приморский и Хабаровский края за счет миграции постоянного населения). Однако следует выделить Республику Саха (Якутия), где наблюдалось получение доходов в бюджет в среднем в размере 102,1 млн руб. в 2015–2019 гг.

Таблица 13. **Экономические потери бюджета государства в результате реализации риска сокращения численности постоянного населения ДФО**

Субъект	Значение показателя (+/-), млн. руб.						
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ДФО	–685,8	–723,5	–581,3	–477,3	–638,3	–1291,6	–734,9
Республика Саха (Якутия)	0,1	–1,4	0,0	0,0	0,1	–124,7	226,7
Камчатский край	–79,2	–40,6	–47,3	–56,9	37,4	–33,9	–89,9
Приморский край	–155,5	–200,6	–141,5	–190,8	–323,4	–157,9	–252,2
Хабаровский край	–194,0	–142,1	–137,3	–47,0	–184,1	–196,5	–241,5
Амурская область	–76,0	–89,2	–126,2	–116,7	–96,5	–104,4	–104,8
Магаданская область	–39,3	–68,5	–86,7	–39,3	–80,7	–160,9	–70,8
Сахалинская область	–109,0	–139,3	–54,4	0,0	0,1	–16,7	–81,4
ЕАО	–25,8	–18,3	–54,7	–44,9	–51,7	–42,0	–42,5
ЧАО	0,0	–31,8	–23,6	–22,0	–34,5	0,0	0,0
Республика Бурятия	–24,6	0,3	0,2	0,1	0,2	–109,8	0,3
Забайкальский край	–55,6	–39,8	–101,8	–89,5	–139,2	–175,6	–156,4

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Таким образом, реализация риска сокращения численности постоянного населения ДФО в течение 2015–2019 гг. (период реализации программ территориального развития) привела к совокупному объему потерь бюджета в размере 3 723,5 млн руб.

Заключительным в группе социальных рисков для государства в рамках ТОЭС ДВ является риск ухудшения качества (уровня) жизни. Уровень жизни определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей (доходы, потребление, жилищные условия, услуги об-

разования и здравоохранения и т.д.), а качество жизни характеризуется условиями жизнедеятельности населения [24–25].

Таким образом, динамика основных показателей денежных доходов населения в ДФО, представленная на рис. 2, свидетельствует о падении реальных располагаемых доходов населения в анализируемом периоде в среднем на 9,1%, не достигнув уровня 2005 г. Незначительный рост показателя в 2018 г. (на 3,5 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом) связан с включением в состав ДФО Республики Бурятия и Забайкальского края, при этом 2019 г. характеризуется сокращением показателя. Аналогичная ситуация прослеживается по показателям реальной заработной платы и реальному размеру назначенных пенсий.

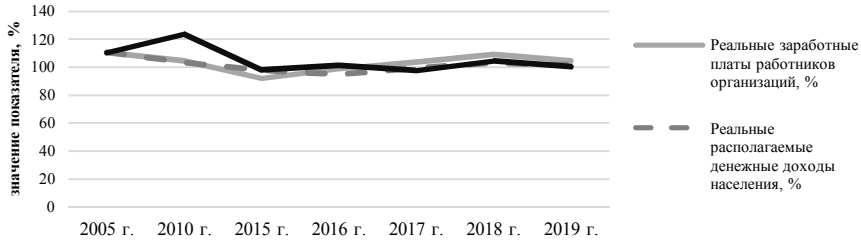

Рис.2. Динамика основных показателей денежных доходов населения в ДФО.
Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

С целью детального анализа денежных доходов населения ДФО изучена их структура (рис. 3). Основным источником денежных доходов населения ДФО является заработная плата работников организаций. При этом необходимо отметить положительную динамику роста заработной платы (в среднем за 2015–2019 гг. рост составил 13,2 и 15,0% от уровня 2005 и 2010 гг.). Несмотря на замедление темпа роста реальной заработной платы в 2018–2019 гг., динамика показателя составила 0,4 процентных пункта в 2019 г. по сравнению с 2018 г. Кроме этого, заработная плата является основным источником доходов населения в Чукотском автономном округе и Магаданской области (около 80% от всех источников доходов), что связано с климатическими и географическими особенностями регионов.

Также следует выделить в целом сокращение удельного веса доходов от собственности и предпринимательской деятельности в ДФО – к 2019 г. до 3,2 и 6,1% соответственно (сократились почти вдвое по сравнению с уровнем 2005 и 2010 гг.). При этом в ДФО наблюдается увеличение уровня социальных выплат населению.

В качестве еще одного показателя, характеризующего уровень жизни населения, выступает определение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума для расчетов масштабов бедности (табл. 14). Определено, что в целом размер прожиточного минимума в ДФО в период 2015–2019 гг. оценивается в среднем в 14 976,87 руб. в месяц, и по данным Росстата, 15,4% населения ДФО имеют доходы ниже этой величины.

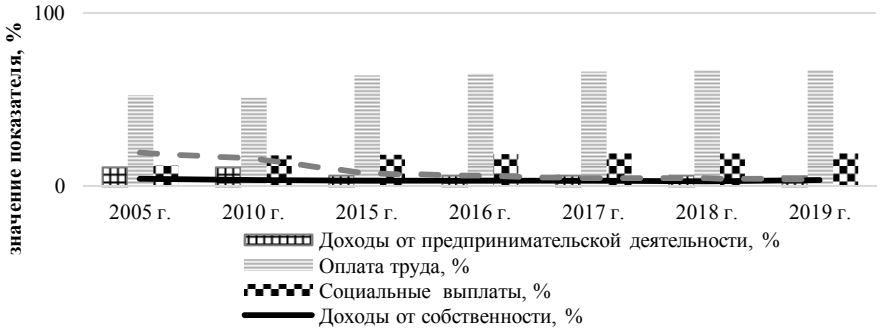

Рис. 3. Структура денежных доходов населения ДФО.
Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Таблица 14. **Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в ДФО**

Субъект	Значение показателя, %						
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
РФ	17,8	12,5	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3
ДФО	22,5	16,5	15,8	16,1	15,4	15,2	15,1
Республика Саха (Якутия)	20	19	18,9	19,3	19	19,1	20,1
Камчатский край	25,2	19,5	21,3	22,1	22	21,4	21,5
Приморский край	27,4	16,3	16,2	16,3	14,9	13,9	13,5
Хабаровский край	20,7	15,9	14,1	13	12,5	12,2	12,2
Амурская область	30,1	23,7	15,2	17	16,7	15,6	15,7
Магаданская область	18,6	13,6	12,9	13	11,1	9,5	9,3
Сахалинская область	18,2	11	10	9,9	9,2	8,5	8,2
ЕАО	27,6	19,5	25,1	25,5	24,3	23,7	23,9
ЧАО	15,1	10,3	8,6	8,6	8,5	8,8	8,5
Республика Бурятия	32,6	19,2	19,4	19,8	19,6	18,6	17,8
Забайкальский край	26,1	19	17,1	17,7	16,8	15,8	14,9

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

По итогам анализа определено, что численность бедного населения в целом в ДФО к 2019 г. сократилась на 7,5 и 1,5% по сравнению с 2005 и 2010 гг. соответственно. Однако негативная тенденция все же прослеживается по ряду регионов. Так, уровень бедности населения вырос в Республике Саха (Якутия) на 1% в 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Кроме этого, высокий уровень бедности сохраняется в Еврейской автономной области – в среднем 24,5% за 2015–2019 гг.

В табл. 15 представлен рейтинг качества жизни населения по регионам Дальнего Востока, составленный на основе 64–73 показателей, объединенных в 11 групп и характеризующих следующие аспекты качества жизни: жилищные условия и безопасность проживания, уровень доходов и образования населения, занятость населения и рынок труда, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения,

обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры [20]. Следует отметить, что на территории Российской Федерации такой рейтинг ежегодно составляется с 2012 г.

Таблица 15. **Рейтинг качества жизни населения в субъектах ДФО**

Субъект	Значение показателя, %					
	2012 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ДФО	37,13	37,73	38,52	39,66	40,30	40,06
Республика Саха (Якутия)	35,00	33,51	33,99	35,61	37,62	37,99
Камчатский край	38,50	45,96	45,91	46,41	47,87	49,65
Приморский край	34,20	40,09	42,26	44,19	45,20	45,50
Хабаровский край	38,10	44,85	45,66	47,91	48,78	49,23
Амурская область	33,40	38,51	37,12	39,96	43,80	38,75
Магаданская область	42,60	43,63	44,93	45,26	47,47	44,66
Сахалинская область	43,40	41,04	41,96	42,74	45,98	47,87
ЕАО	30,70	26,18	25,91	27,17	29,92	28,22
ЧАО	38,30	25,83	28,94	27,72	38,95	38,48
Республика Бурятия	31,20	30,68	30,88	31,54	30,53	31,62
Забайкальский край	30,70	25,08	25,95	25,91	27,19	28,73

Источник: составлено авторами на основе данных РИА Рейтинг. URL: https://riarating.ru/

В целом в течение анализируемого периода прослеживается положительная динамика показателя. Лидерами по улучшению качества жизни населения стали Приморский, Камчатский и Хабаровский края (к 2019 г. прирост составил 11 баллов по сравнению с 2012 г.), что связано с сокращением доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, уровнем безработицы и количеством преступлений, а также с улучшением показателя отношения денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Кроме этого, в Республике Саха (Якутия), Амурской и Магаданской областях прирост показателя варьируется от 2 до 5 баллов. Также следует выделить регионы-аутсайдеры, которые при этом ухудшили свои позиции: Еврейская автономная область и Забайкальский край (качество жизни к 2019 г. ухудшилось на 2,5 и 2 балла соответственно по сравнению с 2012 г.). При этом уровень жизни насления в ЧАО и Республике Бурятия остался на уровне 2012 г.

Проводя анализ качества жизни насления, необходимо выделить существенное снижение позиций Амурской и Магаданской областей (в 2019 г. на 14 и 15 мест в рейтинге соответственно по сравнению с 2018 г.). Так, снижение позиций Магаданской области обусловлено ухудшением демографических показателей (смертность, естественная убыль населения, количество ДТП), сокращением доли транспортной инфраструктуры, соответствующим нормативным требованиям, сокращением инвестиций в ос-

новной капитал. Амурская область характеризовалась повышением уровня преступности и количества ДТП, ростом смертности и естественной убыли населения, снижением обеспеченности врачами.

Таким образом, в результате анализа уровня (качества) жизни населения ДФО можно сделать вывод, что реализация на территории округа инструментов территориального развития за период 2015–2019 гг. в целом не привела ни к повышению, ни к ухудшению уровня жизни населения. Стоит отметить, что оценка эффекта от реализации проектов ТОЭС на уровень жизни населения региона станет более показательна в период масштабного выхода проектов на заданную мощность. В связи с этим можно сделать вывод, что реализация риска ухудшения качества (уровня) жизни населения не является существенной.

Выводы

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

– в результате реализации проектов ТОЭС в ДФО за 2015–2019 гг. создано лишь 27% рабочих мест от общего плана, при этом выявлена негативная динамика количества созданных высокопроизводительных рабочих мест в регионах ДФО. Совокупный объем потерь бюджета государства с течение 2015–2019 гг. составляет 6 350 млн руб. Это свидетельствует о высокой вероятности реализации риска, и его можно отнести в группу катастрофических рисков;

– риск государства, связанный с дефицитом квалифицированных трудовых ресурсов для функционирования ТОЭС, на данном этапе имеет низкую вероятность реализации, так как на фоне практически неменяющейся динамики количества высокопроизводительных рабочих мест наблюдается высокая потребность в трудовых ресурсах, а также значительный приток высококвалифицированной иностранной рабочей силы;

– несмотря на реализацию на территории ДВ инструментов территориального развития, население продолжает покидать ДФО. Потери бюджета от реализации риска сокращения численности постоянного населения ДФО в среднем за период 2015–2019 гг. составили 744,7 млн руб. В связи с этим данный риск имеет высокую вероятность реализации и его можно отнести в группу критических рисков;

– реализация на территории ДФО инструментов ТОЭС в 2015–2019 гг. не привела ни к повышению, ни к ухудшению качества (уровня) жизни населения, при этом положительная динамика наблюдается в 64% субъектов ДВ. Оценка эффекта от реализации проектов ТОЭС станет более показательна в период масштабного выхода проектов на проектную мощность. В целом для государства вероятность реализации риска ухудшения качества (уровня) жизни населения является низкой.

В дальнейшем планируется разработать алгоритм по управлению критическими социальными рисками государства в ТОЭС ДВ, а также спрогнозировать сокращение возможных потерь бюджета. Практическая зна-

чимость результатов заключается в возможности их использования в деятельности Минвостокразвития России, что связано осуществлением им полномочий в области миграционной политики, формирования сбалансированного рынка труда и обеспечения трудовыми ресурсами экономики.

Литература

1. *Анализ* практики применения преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям: отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия. М. : Счетная палата, 2020. 127 с.

2. *Стецюк В.В.* Экономический анализ влияния реализации проектов «Территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток» на социально-экономическое развитие субъектов Дальнего Востока России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 104–124.

3. *Streltsov A.V., Yakovlev G.I., Nikitina N.V.* Special Economic Zones as Instrument of Industry and Entrepreneurship Development // Lecture notes in networks and systems. 2020. Vol. 84. P. 243–251.

4. *Конищев Е.С., Неткачев К.И.* Особенности и риски функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового ун-та. 2020. Т. 10, № 2. С. 112–117.

5. *Чичканов В.П., Беляевская-Плотник Л.А.* Территории опережающего развития в контексте обеспечения экономической безопасности макрорегиона // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 1. С. 227–242.

6. *Tao Y., Yuan Y.* Annual report on the development of China's special economic zones (2018): blue book of china's special economic zones. 2019. P. 141–153.

7. *Alkon M.* Do special economic zones induce developmental spillovers? Evidence from India's states // World Development. 2018. № 107. P. 396–409.

8. *Социально-экономическое* развитие Дальневосточного федерального округа: государственная программа Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 308 (с изм. на 10.11.2020 № 1801) // БД Техэксперт: справ.-правовая система.

9. *О Свободном порте* Владивосток: федеральный закон от 13.07.15 № 212- ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // БД КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

10. *О специальных* административных районах: федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (в ред. от 26.11.2019) // БД КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

11. *О территориях* опережающего социально-экономического развития: федеральный закон от 29.12.2014 № 473- ФЗ (в ред. 13.07.2020) // БД КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

12. *Капустина А.В.* Моделирование интегрированной системы управления рисками при реализации инвестиционно-строительных проектов на территориях опережающего социально-экономического развития // Недвижимость: экономика, управление. 2019. № 1. С. 50–55.

13. *Алексеев П.В.* Об условиях успешного создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России // Экономические науки. 2018. № 161. С. 99–102.

14. *Dyukina T.O., Gorbushina S.G.* Special economic zones as condition of development of the territory: Russian experience // Paper presented at the Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference – Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. 2017. P. 2571–2581.

15. *Особые* экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития: монография с грифом НИИ образования и науки / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 351 с.

16. *Варкулевич Т.В., Пашук Н.Р.* Основные проблемы функционирования свободного порта Владивосток как фактора развития экономики Приморского края // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 132–135.

17. *Данилова С.Н., Петров А.М., Тэйслина О.Г.* Государственное регулирование развития территорий с особым статусом // Вестник Саратовского гос. социально-экономического ун-та. 2018. № 4 (73). С. 75–79.

18. *Матыков А.А., Кривелевич М.Е.* Способы повышения эффективности особого экономического режима – специальные административные районы // Пространственная экономика. 2020. Т. 16, № 2. С. 185–202.

19. *Об утверждении* методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): постановление Правительства РФ от 23.09.2019 г. № 1240 // БД КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

20. *РИА Рейтинг*: офиц. сайт. URL: https://riarating.ru/

21. *United* nations development programme. Human Development reports: офиц. сайт. URL: http://hdr.undp.org/en

22. *О мониторинге* показателей территорий опережающего социально-экономического развития в Дальневосточном федеральном округе: ответ Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока на обращение от 28.01.2021 г. № К-92/158. 2021. 5 с.

23. *Численность* и миграция населения Российской Федерации в 2012–2019 гг. : стат. бюллетень. М. : Росстат. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ ru/statistics/pub-lications/catalog/doc_1140096034906

24. *Zamfir E.* Quality of life and social justice in romania: Measuring quality of life // Revista De Cercetare Si Interventie Sociala. 2017. № 58 (September). P. 34–53.

25. Об утверждении методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения: приказ от 02.07.2014 № 465 (с изменениями на 20.11.2018) // Федеральная служба государственной статистики.

Identification and Assessment of Social Risks of the State in the Far East Territories with a Special Economic Status

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 55. pp. 54–76. DOI: 10.17223/19988648/55/4

Anastasia E. Kadermyatova, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: Kadermiatova.ae@dvfu.ru

Olga A. Sinenko, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: sinenko.oa@dvfu.ru

Keywords: territories with special economic status, Far East, state, risks, identification, assessment, territories of advanced social and economic development, Free Port of Vladivostok.

The article presents a study of the social risks of the state in special economic, legal, and organizational regimes using the example of territories with a special economic status in the Russian Far East. An important condition for the creation of special territories for the state is the compensation for the provided preferences in full with benefits in the future. The article contains a content analysis of foreign and domestic literature, based on which the social risks of the state are identified taking into account the specificity of the special territories of the Far East. The authors compile a map of social risks based on the main goals of the creation and development of special territories, and highlight a separate classification feature of the state's social risks – the non-fulfillment of guarantees for the population. The authors also reveal the problems of justifying indicators for assessing risks. Based on the grouping, analysis and

comparison of the official statistical information of Rosstat and the RF Ministry of Economic Development, the authors assess the identified social risks of the state in the Russian Far East territories with a special economic status. The article defines the probability and hazard category of each risk.

References

1. Accounts Chamber of the Russian Federation. (2020) *Analiz praktiki primeneniya preferentsial'nykh rezhimov, deystvuyushchikh na territorii Rossiyskoy Federatsii, s tochki zreniya ikh vliyaniya na ekonomicheskiy rost i sootvetstviya zayavlennym tselyam: otchet o rezul'tatakh ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya* [Analysis of the practice of applying preferential regimes operating on the territory of the Russian Federation from the point of view of their impact on economic growth and compliance with the stated goals: report on the results of the expert and analytical event]. Moscow: Schetnaya palata.

2. Stetsyuk, V.V. (2018) Economic Analysis to Estimate the Impact of the Territory of Advanced Development and Free Port of Vladivostok Implementation on Social and Economic Development of Constituent Entities of the Russian Far East. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 44. pp. 104–124. (In Russian). DOI: 10.17223/19988648/44/7

3. Streltsov, A.V., Yakovlev, G.I. & Nikitina, N.V. (2020) Special Economic Zones as Instrument of Industry and Entrepreneurship Development. Lecture Notes in Networks and Systems. 84. pp. 243–251.

4. Konishchev, E.S. & Netkachev, K.I. (2020) Features and Risks of Functioning of TOSER in Russia. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo un-ta – Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 10 (2). pp. 112–117. (In Russian). DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-112-117

5. Chichkanov, V.P. & Belyaevskaya-Plotnik, L.A. (2018) Priority Development Areas in the Context of the Economic Security of Macro-Region. *Ekonomika regiona – Economy of Region*. 14 (1). pp. 227–242. (In Russian).

6. Tao, Y. & Yuan, Y. (2019) *Annual report on the development of China's special economic zones (2018): blue book of China's special economic zones*. Springer. pp. 141–153.

7. Alkon, M. (2018) Do special economic zones induce developmental spill-overs? Evidence from India's states. *World Development*. 107. pp. 396–409.

8. Russian Federation. (2020) *Socioeconomic development of the Far Eastern Federal District: state program of the Russian Federation of April 15, 2014, No. 308 (as amended on November 10, 2020, No. 1801)*. BD Tekhekspert. (In Russian).

9. Russian Federation. (2019) *On the Free Port of Vladivostok: Federal Law No. 212-FZ of July 13, 2015 (as amended on July 26, 2019)*. Moscow: Konsul'tantPlyus. (In Russian).

10. Russian Federation. (2019) *On special administrative regions: Federal Law of 03.08.2018 No. 291-FZ (as amended on 26.11.2019)*. Moscow: Konsul'tantPlyus. (In Russian).

11. Russian Federation. (2020) *On the territories of advanced socioeconomic development: Federal Law of December 29, 2014, No. 473-FZ (as amended on July 13, 2020)*. Moscow: Konsul'tantPlyus. (In Russian).

12. Kapustina, A.V. (2019) Modelirovanie integrirovannoy sistemy upravleniya riskami pri realizatsii investitsionnostroitel'nykh proektov na territoriyakh operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Modeling of an integrated risk management system in the implementation of investment and construction projects in the territories of advanced socioeconomic development]. *Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie – Realty: Economy, Management*. 1. pp. 50–55.

13. Alekseev, P.V. (2018) Ob usloviyakh uspeshnogo sozdaniya i funktsionirovaniya territoriy operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya na Dal'nem Vostoke Rossii [On the conditions for the successful creation and functioning of territories of advanced socioeconomic development in the Far East of Russia]. *Ekonomicheskie nauki*. 161. pp. 99–102.

14. Dyukina, T.O. & Gorbushina, S.G. (2017) Special economic zones as condition of development of the territory: Russian experience. *Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth*. Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference. IBIMA. pp. 2571–2581.

15. Mayburov, I.A. & Ivanov, Yu.B. (eds) (2017) *Osobye ekonomicheskie zony. Teoretiko-metodologicheskie aspekty razvitiya* [Special economic zones. Theoretical and methodological aspects of development]. Moscow: YuNITI-DANA.

16. Varkulevich, T.V. & Pashuk, N.R. (2018) Major Problems of Functioning of the Free Port of Vladivostok as a Factor of Economic Development of Primorye Territory (Russia, Vladivostok). *Problemy sovremennoy ekonomiki – Problems of Modern Economics*. 1 (65). pp. 132–135. (In Russian).

17. Danilova, S.N., Petrov, A.M. & Teyslina, O.G. (2018) State Regulation of the Development of Territories With Special Economic Status. *Vestnik Saratovskogo gos. sotsial'no-ekonomicheskogo un-ta*. 4 (73). pp. 75–79. (In Russian).

18. Matykov, A.A. & Krivelevich, M.E. (2020) Ways of Enhancing Performance Under a Special Economic Regime: Special Administrative Regions. *Prostranstvennaya ekonomika – Spacial Economics*. 16 (2). pp. 185–202. (In Russian). DOI: 10.14530/se.2020.2.185-202

19. RF Government. (2019) *On approval of the methodology for assessing the effectiveness and monitoring efficiency indicators of territories of advanced socioeconomic development, with the exception of territories of advanced socioeconomic development created in the territories of monoprofile municipalities of the Russian Federation (mono-cities): Decree of the Government of the Russian Federation of 23.09.2019, No. 1240.* Moscow: Konsul'tantPlyus. (In Russian).

20. *RIA Rating. Official Website*. [Online] Available from: https://riarating.ru/

21. UN. (2020) *United Nations Development Programme. Human Development Reports*. [Online] Available from: http://hdr.undp.org/en

22. Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East. (2021) *On the monitoring of indicators of territories of advanced socioeconomic development in the Far Eastern Federal District: response of the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East to the appeal of 28.01.2021 No. K-92/158.* (In Russian).

23. Federal Statistics Service. (2019) *Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2012–2019 gg.: stat. byulleten'* [The size and migration of the population of the Russian Federation in 2012–2019: statistics]. Moscow: Rosstat. [Online] Available from: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906

24. Zamfir, E. (2017) Quality of life and social justice in Romania: Measuring quality of life. *Revista De Cercetare Si Interventie Sociala*. 58 (September). pp. 34–53.

25. Federal Statistics Service. (2018) *On the approval of methodological regulations for the calculation of indicators of monetary income and expenditures of the population: order of 02.07.2014 No. 465 (as amended on 20.11.2018).* Moscow: Federal Statistics Service. (In Russian).